

Фу Цзинчжоу вышел из ванной в одном халате. Его черные волосы были влажными, с них на плечи падали капли воды.

Он не обращал на это никакого внимания, лишь лениво протер кончики волос полотенцем. Белый халат был небрежно запахнут на поясе, обнажая широкие плечи, узкую талию и стройные ноги.

Инвалидное кресло стояло в углу спальни, но он, шлепая домашними тапочками, неспешно подошел к прикроватной тумбочке. Его походка, хоть и медленная, была уверенной, а тело держалось прямо. Никто бы и не подумал, что у этого человека парализованы ноги.

Телефон завибрировал. Фу Цзинчжоу взглянул на экран. В чате их компании друзей Шангуань Фэн строчил сообщение за сообщением:

- Братя, а нашему Чжоу-Чжоу повезло!
- Я же говорил, что этот паренек в тебя влюблен.
- Лихо вы закрутили: сначала брак, потом любовь.

Капля воды скатилась со лба и едва не попала в глаз, Фу Цзинчжоу моргнул. Он пролистал переписку вверх. Шангуань Фэн прислал скриншот.

[Смерть на пороге, а я все мешаю]: Ну и что с того? В моем сердце он значит то же самое, что и рядом со мной.

Увидев это, Фу Цзинчжоу на секунду замер. Он напечатал вопрос:

- Кто это?

Шангуань Фэн:

- А кто еще? Твоя жена, конечно.

Шэнь Синли завалил чат сообщениями:

- Черт, черт, черт! Стоило мне уехать на съемки, как я все пропустил???
- Вы что, не по расчету поженились?

Вклинился Цинь Фэн:

- Очевидно же, что это давняя безответная любовь.

Фу Цзинчжоу поджал губы и ответил:

— Он мастер пустых слов, верить ему нельзя.

Шангуань Фэн:

— Ладно.

Цзян Нань сыграл с Шангуань Фэном пять партий и все пять выиграл. Победа всегда поднимает настроение, поэтому, выходя из игры, Цзян Нань написал в чат команды:

— Брат, как-нибудь еще сыграем.

Шангуань Фэн:

— Окей.

После этого Цзян Нань с удовольствием погрузился в ленту ТикТока. Он даже не подозревал, что его новый «брат» сдал его с потрохами. Благодаря тому, что Цзян Нань целыми сутками пропадал в приложении, алгоритмы уже прекрасно изучили его вкусы. Короткие видео сменяли друг друга.

771 поначалу держался холодно, но в итоге примостился рядом с ним на подушке, и они вместе начали смотреть ролики. Человек и шар рассмеялись одновременно. В этот момент зазвонил телефон. Цзян Нань взглянул на имя контакта: «Дохлый евнух».

— Это кто еще? — спросил он.

771 отозвался:

— Ответь, и узнаешь.

Цзян Нань просиял:

— А ведь логично.

Он провел пальцем по экрану:

— Алло?

Из трубки раздался резкий женский голос:

— Тебя пригласили на ток-шоу. Завтра приедешь, подпишешь контракт.

Не давая Цзян Наню вставить и слова, женщина добавила с насмешкой:

— Не знаю, на какую кучу дерьма ты наступил, что умудрился попасть в тренды.

Чем больше слушал Цзян Нань, тем меньше понимал:

— В какие еще тренды?

«Дохлый евнух» замолчала на секунду, а затем подозрительно спросила:

— Ты что, не видел?

— Нет, — ответил Цзян Нань и тут же открыл Weibo. Как только он зашел в список горячих тем, у него потемнело в глазах:

Топ-1: Когда Шэнь Синли вернется из глухих лесов?

Топ-2: Что вообще за вид такой — Цзян Нань?

Топ-3: Перенос выходных на праздник Национального дня.

Топ-4: Жалость к Ло Хану.

Дрожащим пальцем он нажал на вторую строчку. Первым делом ему попало то самое видео от маркетингового аккаунта, которое он смотрел раньше. За те два дня, пока он предавался безделью, видео каким-то чудом попало в рекомендации и набрало три миллиона лайков, а число просмотров перевалило за десять миллионов.

Комментарии пользователей были самыми разнообразными:

— С его психикой все в порядке?

— Хм... а с чего бы ей быть в порядке?

— Ло Хан встал посреди ночи... Нет, с ним все нормально?

— Мир, в котором пострадал только Ло Хан, наконец-то достигнут, ха-ха-ха-ха!

— Это страшнее, чем запор.

— Нашли самого сального актера года.

— Китайский шоу-бизнес, может, и не во всем хорош, но в плане сальности — абсолютный мировой лидер.

— Психиатрическая больница №13? Алло, у вас тут пациент сбежал.

— Каюсь, я ругал Ло Хана. Столкнуться с таким психом, как Цзян Нань, и сохранить спокойствие — это я был неправ.

— Сам ты псих, — Цзян Нань растянул губы в безумной улыбке и прошипел в трубку.

— Цзян Нань, если духу хватит, повтори! — визгливый голос женщины едва сдерживал ярость.

Цзян Нань хмыкнул:

— Я не тебе говорил, чего ты лезешь?

Чжу Ся шумно выдохнула:

— Цзян Нань, тебя полгода держали в заморозке, у тебя там мозги совсем отсохли?!

Цзян Нань не испугался:

— У меня они изначально были не в порядке.

Чжу Ся:

— ??

Помолчав, она отрезала:

— Добавь меня в WeChat, позже скину адрес.

С этими словами она бросила трубку. Телефон Цзян Наня издал короткий гудок. Он несколько секунд смотрел на экран, а затем вернулся к комментариям.

771 спросил:

— Не будешь добавлять?

Цзян Нань ответил:

— У меня есть только одна мечта — никогда не работать.

771 усмехнулся:

— Мечтать не вредно. Когда главный герой вернется в семью Цзян, твой брак с Фу Цзинчжоу будет аннулирован. Кто тебя тогда кормить будет?

Пальцы Цзян Наня замерли. 771 продолжил ровным голосом:

— У тебя два пути: либо идти работать парикмахером, либо принять это предложение и продолжать грызть гранит шоу-бизнеса.

Цзян Нань без колебаний добавил Чжу Ся в друзья. В поиске высветилось ее настоящее имя.

— Какое милое имя, — пробормотал Цзян Нань.

771 посмотрел на него так, будто тот сошел с ума:

— Что в нем милого?

— Ты ничего не понимаешь, — Цзян Нань небрежно изменил имя контакта.

771 заглянул в экран и остолбенел. В контактах красовалось простое имя: «Свинка Пеппа».

— Мило, правда? — снова спросил Цзян Нань.

771:

— ?? Очень мило.

На следующее утро Цзян Нань проснулся только в девять. Переодевшись и умывшись, он спустился вниз. Встреча со «Свинкой Пеппой» была назначена на одиннадцать, так что он успевал.

В гостиной на диване сидел Фу Цзинчжоу, рядом стояло инвалидное кресло. Он был в светло-сером костюме, волосы аккуратно уложены. Свет, проникающий сквозь ромбовидные окна, падал на его профиль, делая его лицо, подобное нефриту, еще более загадочным и красивым.

Сегодня был выходной, и Фу Цзинчжоу действительно не работал.

— Доброе утро, Чжоу-Чжоу, — улыбнулся Цзян Нань.

Фу Цзинчжоу кивнул:

— Утро.

Цзян Нань заглянул в холодильник, достал йогурт и, зажав его в зубах, пошел к выходу надевать обувь, не отрываясь от телефона.

Фу Цзинчжоу приподнял бровь:

— Куда это ты собрался?

Цзян Нань ответил с грустью в голосе:

— На работу устраиваюсь.

Фу Цзинчжоу удивился:

— У тебя есть работа?

Цзян Нань надулся:

— Я сейчас обижусь.

Фу Цзинчжоу перевернул страницу книги:

— Обижайся побольше.

Цзян Нань:

— ...

Что тут скажешь? Его «дешевая» жена по-прежнему мастерски язвила.

<http://bllate.org/book/22427/2354722>